

ственного наблюденія дѣйствительности, какимъ обладаютъ дѣти русской деревни. Пришлось дать иное содержаніе бесѣдамъ, намѣченныхъ картины для описанія и статьи для чтенія замѣнить другими, а это, конечно, не могло не отозваться на стройности, связности и послѣдовательности всего четырнадцатидневнаго курса.

Открытіе курсовъ происходило утромъ 1 іюня.

Послѣ молебствія и рѣчи г. наблюдателя Н. П. Дарскаго, объявившаго курсы открытыми, я счелъ полезнымъ потолковать съ собравшимися гг. учителями и учительницами о содержаніи и желательномъ характерѣ предстоящихъ занятій. Прежде всего, я старался объяснить свой взглядъ на сущность учебно-воспитательнаго дѣла, которымъ наполняютъ свою жизнь присутствующіе, какъ такого *искусства*, въ основу теоріи и практики котораго полагаются прочно установленныя научныя данныя о природѣ человѣка съ его тѣломъ и душой. Подводя учебно-воспитательное дѣло подъ понятіе объ *искусствѣ*, я указалъ на необходимость органическаго соединенія въ немъ отвлеченныхъ общечеловѣческихъ началъ, обусловливающихъ его разумность и человѣчность съ живымъ народнымъ началомъ, обусловливающимъ его народность. Отсюда я перешелъ къ опредѣленію той подготовки, какая желательна для практическихъ работниковъ, исполнителей учебно-воспитательнаго дѣла, и той роли, которая принадлежитъ родному языку какъ въ этой подготовкѣ, такъ и въ школѣ, какъ учебному предмету. Въ связи съ этими выясненіями, я намѣтилъ въ общихъ чертахъ планъ предположенныхъ мною бесѣдъ по учебно-воспитательному дѣлу, а также старался установить правильное отношеніе и къ предполагаемымъ бесѣдамъ, и къ нашимъ практическимъ занятіямъ во временной школѣ, и къ товарищескому обсужденію этихъ занятій.

Вышесказанныя бесѣды я задумалъ распредѣлить на двѣ группы: во-первыхъ, на бесѣды о тѣхъ общечеловѣческихъ основахъ правильнаго обученія, которыми обусловливается его разумность и человѣчность; во-вторыхъ, бесѣды о тѣхъ занятіяхъ, которыя должны вносить въ дѣло живое народное начало, придавая ему народный характеръ. Къ практическимъ занятіямъ, къ урокамъ въ школѣ, я предлагалъ присутствующимъ относиться какъ къ живому матеріалу для провѣрки и оцѣнки каждымъ собственной работы въ своей школѣ для самостоятельнаго размышленія о дѣлѣ, для освѣженія, пополненія и приведенія въ порядокъ своихъ понятій, идей и познаній, которыми онъ руководствуется въ работѣ, и для возбужденія учительскаго творчества.

Я предлагалъ смотрѣть на эти уроки преимущественно, какъ на почву для размышленій и выводовъ общаго характера, а не для лич-